

Первый учитель села Байгузино

*Ягофаров Хабибрахман
Зарифович
(23.01.1891 -1943)*

Началось все с одной фотографии. Посетив очередной раз своих соседей Рамиз абый и Забида апа, я увидела у них старую фотографию. На меня смотрел немолодой уже мужчина с удивительно выразительными и какими-то добрыми и умными глазами. Даже взглянув один раз на этого человека на фото можно было сказать, что это образованный, интеллигентный ЧЕЛОВЕК. Я не смогла не спросить, кто это?

- Это наш первый учитель села, Хабиб абый,- сказал мне Рамиз абый.

Мне так захотелось узнать про этого человека, кто он, откуда и какова его судьба...

Узнав, что младшая дочь Хабиба Зарифовича Ягофарова Мунзия проживает в селе Калтасы, решила найти ее и напроситься к ней в гости. Через односельчанку, проживающую в том же селе Мархаба апа, узнала ее адрес.

24 января 2005 года. Узнав телефон Мунзии апа, позвонила к ним домой. Объяснила ситуацию. Попросила разрешения приехать к ним в гости. Очень обрадовавшись, Мунзия апа пригласила, обещав рассказать все, что знает про своего отца.

Не откладывая, в один из морозных февральских дней я, учитель русского языка и литературы Матнурова Фариха Сайделовна с директором школы Закировым Рамилем Рашитовичем и учителем школы Валиевым Зуфаром Ясавиевичем отправились в гости в Калтасы.

На этой фотографии вы видите младшую дочь Хабиба Ягофарова Мисбахетдинову (Ягофарову) Мунзию Хабибовну со своим спутником жизни Мударис абый, с которым прожили долгую и счастливую жизнь, воспитали трех детей: Танзилю (живет в Уфе), Таслиму (живет в Нефтекамске) и Талгата (живет в Нефтекамске). Как дорогих гостей встретили они нас в тот холодный, февральский день. Накормили, напоили чаем. Мунзия апа показала и передала нам бесценные

документы о жизни, работе своего отца. Она сидела вот так за столом и рассказывала, рассказывала... Мы фотографировали документы, рассматривали альбомы, задавали вопросы, не заметили, что наступил вечер.....

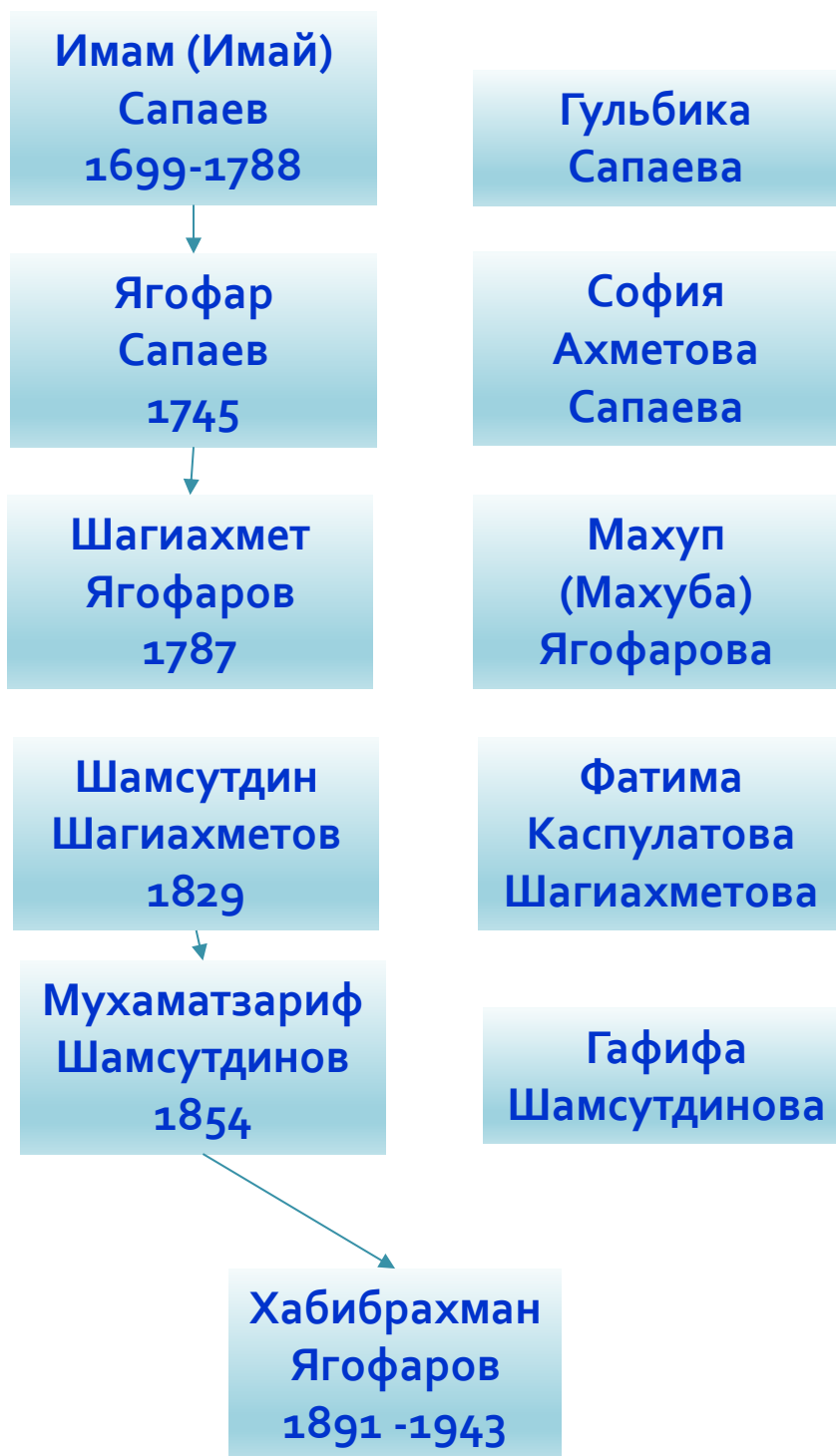
Пообещав, что мы еще встретимся, полные душевного удовлетворения, двинулись в путь домой. К сожалению, не суждено было больше встретиться с Мунзия апа, в июле месяце того же года она навсегда покинула этот мир.

Ф.С.Матнурова

Шэжере Хабиба Ягофарова

ПО ДАННЫМ РИВИЗСКИХ СКАЗОК.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ Г. УФА

Хабиб Ягофаров родился 23 января 1891 года в селе Байгузино в семье мазина мечети Ягофарова Зарифа. По данным книги об истории села Байгузино, записи которого передавались из поколения в поколение (хранится в школе), его семья переехала из деревни Кугарчин, Бураевского района (ныне Калтасинский район, возможно это было в начале 1700 годов, а может и нет, потому что прадед в 5 колене по документам жил в селе Байгузино) как указной мулла в верхнее махалла. Никаких документальных данных по этому нет. Переехал в Байгузино прадед в 5 колене Хабиба – Имам (Имай, рукописная запись, плохо читается) Сапаев. Шажере на следующей странице. У Мухаматзарифа Шамсутдинова родились дети Шарифьян, Хабибрахман, Халима (её муж Гатуф. Их дети Назиф и Фарит погибли в ВОВ, у дочери Гайша есть сын Дамир Камаев живёт в Уфе), Гарифьян, Нуримухамат. В годы репрессий Гарифьян уехал в Ленинград и работал на заводе. В одном из документов Хабиба об окончании учебного заведения фамилия Шамсутдинов, позже он стал носить фамилию Ягофаров.

Вот что рассказывает о своем дяде Гарифьян внучка Хабиб ага Зинира – дочь Райса апа: «Мама рассказывала, что когда начались аресты, он уехал в Ленинград, выучился и работал на судостроительном заводе вроде инженером или конструктором, или даже главным инженером, точно не помню. Женился, его жена Роза Григорьевна, детей у них не было. Он приезжал к нам в Калтасы в 1966 году, я его хорошо запомнила, потом я с ним переписывалась, последнее письмо было в 1980 году, я его приглашала на мою свадьбу, он написал, что очень болен и не сможет приехать». В том году он умер.

Ягофаров Гарифьян
справа.

В годы учебы со
своим товарищем.

.

Ягофаров Гарифьян,
брат Хабиба
Май 1965 года.
Ленинград.

Пишет Зинира – дочь Райсы (Хузиной) Ягофаровой:
По маминым записям у Зарифа было пять детей.
1. **Нуремухамэт**, год рождения не знаю умер 1950, его жена Талига, у них было трое детей Бэхия - умерла, Назиф, Раис- потерялись, наверно во время войны. 2. **Шарифьян**- умер 1943, его жена Дорият, их дети Роза в Кронштадте, Нэзихэ в Намангане, Дахия в Гурьеве, Хоснэ в Ессентуках, Риза погиб на войне, Шахит был в плену, об этом вы знаете. 3. Дочь **Халима** умерла 1933, ее муж Гатуф умер 1955, их дети Хатип 1909 года жил в Ташкенте, он к нам приезжал, я его помню, Гайша -1914 г, жила в Андижане, ее сын Дамир живет в Уфе, Халида 1916 года, Назиф и Фарит погибли на войне. 4. **Хабиб** наш дедушка, 5. **Гарифьян** 1902 года его жена Роза Григорьевна, детей не было.

Дом Зарифа Ягофарова, впоследствии - Хабиба Ягофарова. В этом доме открыта первая в селе школа, которая после переделки стала правлением сельхозартели. Фото 1965 года, сделанная Гарифьяном Ягофаровым, когда он приезжал в родное село.

Шарифьян был мулла нашего села. На месте его дома построил позже дом Назаров Захит. А мечеть стоял на углу, там где сейчас проживает Ахатова Забира. Дом Шарифьяна называли «Кызыл түбә». Как рассказывает Магазов Рафкат Султангараевич, ему сейчас 91 год, называли его дом так потому, что крыша действительно была из красной жести. Не знает откуда жечь появилась, но знает почему она красного цвета была.

Дело в том, что у Шарифьяна был завод по отжиму масла из сурепицы, по другому рыжика. (Шепкән мае). Это техническое масло. Рафкат бабай рассказывает, что Шарифьян принес золу (красную) торфа и кипятил его в этом масле и этим маслом покрасил крышу. (По возможности еще изучим семью и этого человека)

Вот что пишет про семью Шарифьяна Ягофарова дочь Райса апа Залиля Хузина (Полюдова):

Сейчас попытаюсь разобраться. У Шарифьяна дети: 1) Егорова Роза- умерла в 1982 г, её дочь Тамара с сыном Леонидом Уляхиным живут в Кронштадте; 2) Назиха- её дочь Галия Иванова (Ягофарова) живёт в Сызрани, она у меня в друзьях на ОК; 3) Дохия жила в Гурьеве; 4) Хусна- в Ессентуках; 5) Риза- сын Александр; 6) Шахит служил в Брестской крепости, попал в плен, бежал и жил в Казахстане, был стоматологом, когда узнал, что его должны арестовать, покончил собой(?). У него дочь Роза Фаткуллина-врач в Казани и сын Марат.

Роза -дочь Шарифьяна, жила в Крондштадте, фото 1975 года ей 60 лет, она с внуками.

Вот что пишет Галия Иванова (Ягофарова), внучка Шарифьяна Ягофарова:

Я знаю о моем дедушке очень мало. Все очень тщательно скрывалось. Знаю, что он был мулла и умер в городе Керчь 1942 г. во время бомбежки завода. В каком году моя бабушка семьей выслана с Крыма не знаю. Но пока они жили в Крыму, моя мама Надежда Шарифовна и ее сестренка Дарья (Дохия) Шарифовна были высланы в Германию на работу. У меня до сих пор сохранились справки об их освобождении из плена, где им было указано, что нужно выехать из города Бреста в течении 24 часов на поселение. Мы находились на спец поселении в городе Доссор Макатский район Гурьевская область. Там на спец. поселении родилась я. До 1953 г мы находились там, а после смерти Сталина переехали в г. Алгу КазССР. В 1960 переехали в Узбекистан, г Наманган. Вы видимо знаете всю семью дедушки и моей бабушки. Было шестеро детей одна девочка умерла. В голодные годы они всей семьей бежали не знаю откуда и ночью, когда никто не видел, мою маму и тетю Дашу оставили на пороге детского дома по моему в г Ленинграде. Там они находились долго, забыли совсем свой родной язык получили русские имена, когда бабушка их забирала, они были уже большие. Сейчас никого не осталось в живых, все старшее поколение ушло, осталось очень много внуков.

Говорит Рафкат бабай Магазов: «Я помню, как отец мой взял меня с собой в мечеть. Он там работал или завхозом, или что то в этом роде (называли мэтэвэли) у Шарифьян мулла. Сперва они прочли намаз. Потом начали топить печь книгами. Сами топили, сами молча плакали. Это я уж потом понял, что они уничтожали религиозные книги, потому что религия была запрещена. Вроде уже на следующий день Шарифьян бабая и его семьи не стало, они куда то уехали».

Надо сказать, что Зариф бабай был заинтересован в том, чтобы его дети получили образование. Старший сын стал имамом села, наверное тоже учился в разных учебных заведениях. Хабибрахман получил образование от отца, потом проучился в Ижболдинском медресе (в то время в этом медресе велись не только религиозные , но светские науки – география, история , математика.

Учителями были Ахматсафа-хазрат и Муксин-хазрат Раимовы). Возможно, учеба именно в данном учреждении дало молодому еще Хабибу любовь к светским наукам и желанию учить других детей.

Следующее учебное заведение (1907 год) - Тибилевское начальное инороческое училище в Бирске. По свидетельству можно увидеть, что он получил познания по Закону Божию, русскому и церковно-славянскому чтению, арифметике, письму. Причем все познания на оценку «отлично».

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Ученикъ Императорскаго нар. инородческаго училища
 Мамсурдинавъ Тадррахманъ (онъ-же Ховидрах-
 манъ) Мухаметзакировъ, магометанинъ, сынъ вли-
 нира дер. байгузиной, той-же вол. Бирскаго у. Уфр. губ.
 родивш. 23го Янв. 1891г. поступивъ

№ 186

190 года въ училище, обучался въ ономъ по 17 мес. я

1907 года. Во время учения поведеніе былъ отличнаго и на испытаніи при оконча-
 ніи курса учения оказалъ слѣдующія познанія:

по Закону Божию
 „ русскому и церковно
 „ славянскому чтенію
 „ ариметикѣ
 и „ письму

отличнаго (5)

Въ удостовѣреніе чего и выдано это свидѣтельство отъ Бирскаго Уѣзднаго Училищ-
 наго Совѣта 1 Сентября 1907 года, г. Бирскъ.

Предсѣдатель Совѣта

А. В. Барановъ

Инспекторъ народныхъ училищъ

Уфимской губерніи *В. С. Савельевъ*

ЧЛЕНЫ СОВѢТА:

А. Барановъ
Мамур
В. Ренн
М. Мамур

Училище № 186

Расцвет эпохи просветительства на рубеже XIX — XX веков не только изменил систему образования в России, но и повлиял на развитие общества. Именно в это время появились учебные заведения нового типа: медресе «Мухаммадия» в Казани, «Хусаиния» в Оренбурге, «Галия» в Уфе и «Буби» в одноимённой деревне Сарапульского уезда Вятской губернии. С 1909 по 1911 года Хабиб Ягофаров обучается в Иж-Бубийском медресе и получает 10-летнее образование. Медресе в Иж-Буби был первым татарским учебным заведением, выпускавшим дипломированных специалистов.

Учителя русского языка медресе в ИЖ-Буби. 1910 год

ИЖ-Буби. 1910 год

Министерство Народнаго Просвѣщенія.
О. У. О.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего *Агдаровъ Хабибрахманъ Мухамметзарифовъ*, сынъ башкира дер Байгузиной, Байгузинской вол. Бирск. уѣздъ Урмійской губ. ученикъ *Ошынскаго* двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, *Осинскаго* уѣзда, *Пермской* губерніи, успешно окончилъ курсъ ученія въ *2*-мъ классѣ вышеозначеннаго училища въ *Маг* мѣсяцѣ *1912* года и при поведеніи *Отлично* оказалъ слѣдующіе успѣхи:

По Закону Божію
„ Русскому языку
„ Ариметикѣ
„ Геометріи
„ Русской исторіи
„ Географіи
„ Естествознанію
„ Пѣнію
„ Рисованію

Четыре (4)
Пять (5)
Пять (5)
Четыре (4)
Пять (5)
Пять (5)

Выдано настоящее свидѣтельство

за надлежащимъ подписомъ и печатью училища.

1913 года *Апрѣль* мѣсяца *20* дня.

Завѣдывающій училищемъ *Мухометовъ*

Законоучитель

У сего

Учитель

После окончания Иж-Бубийской медресе поступает и в мае месяце 1912 года успешно заканчивает Ошинское двухклассное Министерства Народного Просвещения училище Осинского уезда Пермской губернии. С этого года начинается педагогическая деятельность Ягофарова Хабиба Зарифовича.

В начале, за неимением в селе соответствующего здания, проводит занятия в своем доме. Здесь учились все желающие дети, несмотря на различие возрастов. Бумагу, чернила, карандаши учитель раздавал сам.

Первыми учениками были Магазов Хабиб, Гайнетдинов Хабиб, Шакиров Карим, Шакирова Марьяма, Музипова Жамиля, Даулатшина, Манапов Нурый, Имашев Хасан, Гыйбадуллин Фаиз, Гараева Минка. Это было по тем временам что-то из вон выходящее — мальчики и девочки учились вместе в одном классе...

По словам первых его учеников он был настоящим педагогом: « Никогда не позволял себе грубить своим ученикам, обращался с нами всегда на «вы». Сам был разносторонне развитым и всей душой старался, чтобы мы стали образованными».

Надо сказать, что Царское правительство тоже уделяло большое внимание как образованию населения, так и квалификации учителей. Из сохранившихся документов, а именно из автобиографии Хабиб Зарифовича видно, он в 1913 году прошел 2-х месячные курсы повышения квалификации в Бирске, а в 1914 году 4 месячные курсы в Уфе.

Недолго продолжалась такая жизнь. 20 марта 1919 года деревню заняли Колчаковцы, временами она переходила к Красным. Когда в деревне были «белые», в школе сидели с религиозными книгами, когда «красные»- учили «жаграфию, арихметику...»»
Надо сказать, что учебники были самые настоящие, с картинками даже...

С приходом советской власти в 1919 году была открыта первая советская школа. Зданием школы определили дом самого Ягафарова Х.З., выселив его и его семью в соседний обветшалый дом. (Впоследствии это здание было разобрано и перестроено. С одной части построили правление сельхоз артели, с другой части сделали артельную (колхозную) столовую. Первыми учителями были Ягофаров Хабиб и Киреева Газиза (Она, по некоторым данным, с Мишкинского района)..Первые ученики Советской школы: Кильметов Талип, Ягофаров Магъсум, Ягофаров Фатыих, Казикаев Мубарак, Тарисов Шамси, Тухватуллин Гариф, Таюпов Шарислам, Гайданов Мулланур, Магазов Хафаз, Магазова Бибиширин, Халилова Нагыйма, Халилова Сагадат, Сиразетдинова Захира, Гыйльванов Мачтура, Тимиряева Ханифа, Мохлыева Марфуга, Мохлыева Муффариха, Гыйбадуллина Магърифа, Ахмадишин Хасанша (Гудьбурово), Саляхов Исхак (Гудьбурово), Хазбулатов Рашит (Кумалак), Хазбулатова Тайба, Хазбулатова Маймуна, Атнагулов (Тат Урада), Шартдинова Согъда (Иванаево).

В 1922 году закончилась гражданская война. Люди начали возвращаться к мирной жизни. Необходимы были образованные люди, но после гражданской войны страна долго зализывала свои раны. Люди хотели научиться читать, писать, дать образование своим детям.

Таким образом, в 1923 году открываются школы по договору, то есть со своей стороны школа обязуется учить грамоте, а с другой – родители обязуются платить зерном или деньгами, чтобы была возможность платить учителям и за принадлежности. Для допризывников учеба была обязательной, так как не умеющих писать и читать не брали в армию.

Дисциплина в школе была идеальной, так как учеба была платной да и стремление людей к учебе было велико.

После Первого Всебашкирского съезда по всеобучу в марте 1931 года школам начали уделять повышенное внимание. Началось финансирование школ. По инициативе Ягофарова Хабиба (По словам старожилов села, Ягофаров Х.З. долго ходил по инстанциям, ездил сам в Бирск просить, чтоб передали здание волости школе. Это здание хотели разобрать и перевезти в Янаул.) в Байгузино для школы выделили здание бывшего волосного центра.

Здание бывшего волосного центра, долгие годы служившее школой, потом там располагалось отделение сбербанка, почта и коммерческий магазин.

В 1932 году школа стала семилетней. Ее называли еще ШКМ (Школа колхозной молодежи).

Байгузинская ШКМ 1935 год.

В первом ряду ученики (слева направо) Сагазетдинов Салих, Гайданов Касим, Тарисов Агзам

Во втором ряду второй слева Давлетшин Бахтигарай, третий Ягофаров Хабиб (в центре)

Ягофаров Хабиб в 3 ряду 4 слева.. Курсы БИП ККНО литературы и языковедов. Июнь 1934 г.

Коллектив учителей Байгузинской семилетней школы. 20 марта 1934 . Сидят: Ягофаров Х.З. Махсутов (из Карманово), предпоследняя – Зихан (учитель нач. классов), последняя сидит- Евдокия Федоровна (называли на татарский лад Закия, она работала еще трахомасестрой в фельдшерском пункте, из Касево.

Хабиб Ягофаров стоит справа 5 . Место фотографирования неизвестна. Возможно учителя района. 1927 год.

Коллектив Байгузинской школы, в центре
Ягофаров Х.З.

Ягофарова Мунзия со своей матерью Каримой.
1965 г, фото снял Ягофаров Гарифьян

Фотография предположительно 1933 года. Второй ряд (взрослые) первая слева направо Ягофарова Карима, Ягофаров Хабиб, Мунира (жена брата Каримы Мухамаднур, который сидит в первом ряду третий справа,). Ребенок слева – дочь Муниры и Мухамаднур.

Ягофаров Хабиб Зарифович имел большую и дружную семью. Предположительно в 1914 или 1915 году женился на дочери Ахмет Наби и Биби Камиля из деревни Вояды. Биби-Камиля была из деревни Бадряш. Звали жену Хабиба Карима. У Каримы был еще брат Мулланур (погиб в гражданскую войну) и Мухамаднур, тоже был учителем, репрессирован в 1937 году, погиб во время допросов в г. Уфа.

Ягофарова Карима с матерью Биби Камиля, с детьми Мунзия, Райса, Рамуз на руках. 1930 или 1931 год

Брат Каримы Мухамаднур с женой (слева от него), стоят слева Райса, дочь Мухамаднур Нэркас. Остальные неизвестны

Родились у Хабиба и Каримы 10 детей.- Габидулла, Раис, Анас, Зикаф, Рамуз (1929 г.р), Дарвин, Танзиля (1934 г.р), Рафис, Райса (1921 года рожд.) и Мунзия (1927 года рожд), из которых к началу нашего поиска живы остались только последние – Райса и Мунзия

Хабиб абый со своей женой Каримой, с дочерью Райсой и сыном Дарвин. 1932 год.

Хабиб Зарифович с женой и родственниками жены

Сын Рамуз погибает из-за болезни в годы Отечественной войны в 14 лет в 1943 году. Односельчане знают его как подростка-почтальона. Верхом на лошади разносил почту, треуголки с фронта.

На фотографии Хабиб Ягофаров с женой Каримой , дочерью Райсой и сыном своего брата Шарифьяна Шахитом..

Слева направо: Хабиб Ягофаров, неизвестная женщина, дочь Мунзия, Биби-Камиля (мать Каримы 1860-1946), Гафифа – мать Хабиба Ягофарова (1850-1943), дети-мальчики, которые потом умерли, слева Карима 1894 г.р, жена Хабиба Ягофарова, лежит – Райса.

1937 год. Весь коллектив празднует 25 – летний педагогический стаж Ягофарова Хабиба Зарифовича. Как видим из автобиографии самого Ягофарова Х.З., его труд был вознагражден властями, получал денежные премии, отдыхал в санатории, награждён экскурсией по маршруту Москва - Ленинград.

Райса Хабибовна не хотела говорить про них, хотя знает каждого из тех, кто подписал грязное, провокационное донесение на его отца. Их было семь. Надо сказать, и в голосе ее не было особой обиды на этих людей. Возможно, это было в ее интеллигентом воспитании в мудрой семье, возможно понимала, и думала, что подписаны были они не понимая всех последствий. Как бы так не было, суровый 1937 год репрессий не обошел Хабиба Ягофарова. Рассказывает Рафкат бабай Магазов: «Слышал, говорили, что прибыл милиционер с нарядом для ареста Хабиб агая. Как обычно подъехали к правлению. (Дом Хабиба был рядом с правлением). Было время обеда или еще что, но в правлении никого не было. Тут выходит на улицу Хабиб агай, заговорили, и ни о чем не догадавший Хабиб приглашает милиционера домой. Пили чай, разговаривали. Увидев в окно приехавшего председателя сельхозартеля, милиционер. поблагодарив хозяев, уходит. Выходит, ставит в известность председателя, попросил показать дом Ягофарова Хабиба.

-Вы же только что от него вышли, - был ответ.

Отказавшись от своего поручения, приказа, милиционер уехал в Янаул. На следующий день приехал другой милиционер»...

Отрывок из письма в адрес школы Шартдиновой Райханы Назаровны, жительницы деревни Кичи-Кыр, бывшей ученица Хабиба Зарифовича: «Я училась в 5 классе. В одной из перемен нашего учителя (Ягофарова Хабиба, авт) посадили в черную машину и увезли. Когда его сажали, он выронил одну из галош, мы кричали, чтоб забрали галошу, нас не слышали даже, уехал учитель с одной галошей. Куда там попрощаться с семьей. С тех пор наш учитель потерялся. Осталась жена с 6 детьми. Пропал как будто уют в школе. Слухи пошли, что он был в переписке с Зиновьев – Троцкистами. Мы все так любили и уважали Хабиб агай. Я всю жизнь думала, какова его судьба?»

Карима Ягофарова
после ареста своего
мужа с детьми и
родственницей
Иклимой
Закирьяновой.

Из книги памяти жертв репрессий.

Ягафаров Хабиб Зарипович Родился в 1891 г., д. Байгузино, Янаульский р-н БАССР; башкир; образование среднее; б/п; Байгузинская НСШ, учитель. Арестован 21 ноября 1937 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 10 лет Реабилитирован 7 декабря 1955 г.

Долго ждали Карима и ее дети возвращение Хабиба Ягофарова. И Сталин, как обещал в своем письме, не разобрался. В 1943 году семья получила документ о гибели Хабиб Зарифовича. «Умер от кишечной инфекции».

Конечно же, никто в селе не верил, что их любимый учитель может быть «врагом». Как говорила Мунзия апа, она не разу не почувствовала в себе чей то «косой взгляд», не говоря уже о прямых каких-то издевательствах. Народ относился с пониманием. Мунзия апа после окончания школы работала счетоводом в школе, позже ответственным секретарем в районной газете , до переезда в Калтасы работала в Байгузинском сельсовете секретарем. Так говорит старожил села Рафкат бабай

о Мунзии Хабибовне: «Ой, чая,
булдыклы кыз иде,
йөрүеннән, күзләреннән
ут чыгып тора иде”.

Говорит внучка Х.Ягафарова

Зинера Рахматуллина, дочь Райса апа.

Нэнэй (жена Х.Ягафарова) была очень доброй, я до сих пор по ней скучаю, хотя прошло 48 лет как ее не стало.

Мама рассказывала: ее отец работал в школе, конечно они не бедствовали, поэтому они с нэнэй помогали тем кому было трудно, у кого было много детей, помогали продуктами. Они приютили одного мальчика его звали Хамэй, он был сиротой, жил на улице. Так вот они его взяли в семью. Он жил у них, конечно, помогал по хозяйству, выполнял какую-то работу. Когда начались репрессии, мама рассказывала, он уже подрос и еще с двумя деревенскими, мама их имена не говорила, написали анонимку на дедушку, что он эксплуатирует чужой труд, ну еще что то писали.. На основании этого заявления дедушку арестовали. Когда семью нэнэй выселяли из дома, этот Хамэй издевался над ними, злорадствовал. Мама про него очень плохо отзывалась. Потом эти трое, которые писали на деда заявление так и спились и пропали. Когда деда забрали, нэнэй осталась с детьми (у них было много детей, но многие умирали в младенчестве, некоторые постарше), еще с ними жили две бабушки - свекровь и ее мама. Нэнэй осталась с детьми и двумя бабушками. Их из дома выселили, имущество разобрали. На нервной почве нэнэй заболела, как мама говорила обезножила, сколько то времени лежала, поэтому по хозяйству управлялись эти бабушки и дети.

Отрывок из статьи про Хузину (Ягофарову) Райсу Хабибовну . Газета Шахтер. Гремячинск.

Хузина (Ягофарова
Райса. Гремячинск.
Пермская обл. 2011
год

«В полдень 22 июня 1941 года 20-летняя учительница Раиса Ягафарова (сейчас – Хузина) собралась с подругой в Ленинград, уже и чемодан собрала.

– И тут, – вспоминает, – пришла сторожиха из сельсовета и сказала, чтобы поскорее шли на собрание.

– У нас отпуск, мы на поезд опоздаем, – говорим.

– Какой отпуск? Война!

– Не может быть! У нас же договор о ненападении на 10 лет, – еще не веря сказанному, девушка помчалась к сельсовету. – Мы тогда не сомневались в соблюдение того договора о ненападении. А ведь двоюродный брат Шагит, служивший в Брестской крепости, писал, что немец к границе технику подгоняет, к войне готовится. Над письмами Шагита наши учителя смеялись, чуть ли не паникером называли...»

Раиса уже два года работала учительницей русского языка в родном башкирском селе Байгузино Янаульского района. Работала в школе, которую в 1912 году для крестьянских детей основал ее отец Хабиб Ягафаров. Отца – образованного, смело мыслящего человека – в 37-м по ложному доносу арестовали. Раиса, уверенная в невинности отца, написала письмо Сталину, объясняла: «Отец для людей старался, а теперь некому в селе детей учить». И вскоре получила ответ за подписью Сталина: «Разберемся...».

Чтобы продолжить дело отца, Раиса окончила на отлично одногодичные курсы учителей неполной средней школы в Казани и вернулась в родное село. Кроме татарского языка, хорошо знала русский, арабский, латынь. Хабиб Ягафаров так и не увидел свою любимую дочь в роли учительницы, погиб в воркутинском ГУЛАГе. При школе открыт музей, посвященный его основателю. Много семейных фотографий, документов передала туда Раиса Хабибовна.

03.04.1946

первый ряд Ганеев

Фаиз, Зарипова

Иклима,

второй ряд

Нажипова Шакира ,

Ягофарова Раиса.

Воспоминания Райсы Хабибовны

Летом 41-го учителя той школы отложили свои отпуска и заменили в колхозе ушедших на фронт мужчин. А осенью объявили односельчанам: «Дети должны учиться, несмотря ни на что». Все согласились.

– А было еще и такое, – продолжает рассказ Раиса Хабибовна.
– В конце учебного года учителя начали готовить спектакль, чтобы выступить перед колхозниками на полевых работах. Мужчинам, у кого была роль в спектакле, военкомат дал отсрочку, и только после того, как они отыграли свои театральные роли, им разрешили взять на себя роль солдат, защитников. Не многие вернулись с фронта.

Мужчин-учителей в школе не осталось. Женщины между собой распределили школьные предметы и вели уроки по полной программе, как того требовало районное управление образования. Никто из учеников никогда не пропускал занятия.

Вначале, чтобы привозить в школу детей из соседних деревень, колхоз выделял лошадь, телегу. А потом ребятам все чаще приходилось добираться пешком. Наш сельсовет объединял пять деревень. В них с первого года войны остались только женщины и дети, все мужчины ушли воевать с фашистами. Помню, когда немец к Волге подошел, нам казалось, что небо все время было красным – от взрывов, пожаров. Я навсегда запомнила то военное небо, хотя, слава Аллаху, немца к нам не подпустили. Бога мы вспоминали, хотя нам, учителям, это запрещалось. Но мы просили Бога. Просили, чтобы победа была за нами, чтобы наши солдаты живыми вернулись.

При школе организовали столовую, чтобы хотя бы раз в день накормить детей горячей похлебкой. Ведь их матери с утра до ночи работали, и ребяташки после школы им помогали – в колхозе или по дому. Так что ученики приходили в школу не только с тетрадками, но и со своей чашкой и ложкой. Колхоз, как мог, обеспечивал крупой и мукой школьную столовую. Картошку для школы мы сами выращивали.

Учителя Байгузинской школы: стоят справа налево: Галеева Халима, неиз, Ягофарова Райса, Закирбянова Иклима, сидят Назипова Шакира, неиз, Полякова Татьяна, Фархия Яруллина

Члены худ. самодеятельности школы: слева Назипова Шакира, неизв, Полякова Татьяна, Ягофарова Райса

По законам военного времени. (Продолжение статьи)

С окончанием уроков не заканчивался рабочий день учителей. В составе агитационных бригад мы сообщали сводки информбюро о положении на фронтах, проводили беседы, поддерживающие веру в победу. Вместе в начале войны горько переживали поражения нашей армии. Недоумевали, почему союзники не открывают Второй фронт и очень обижались на них за это. И верили в нашу победу. После агитационной работы брались за работу колхозную. По ночам, как и все колхозницы, вязали бойцам варежки и носки, шили кисеты. А утром снова шли в школу.

Еще нас, агитаторов, обязали собирать налоги – продуктами с подворий. Это было самым трудным. С иного подворья и брать-то уж нечего было, а налог – плати. Вместе поплачем и так рассудим: «Мы поможем какому-то солдату, и кто-то другой тоже поможет нашему мужу, сыну, другу. Люди делали все возможное «для фронта, для Победы».

А еще отправляли письма на фронт. Девушкам – не всем, а только тем, кто хорошо работал, давали адрес солдата, чтобы письма писала и поддерживала в нем боевой дух. Каждое письмо заканчивали так: «Мы ждем вас с победой, мы верим в вас». И я писала такие письма и, как и многие, получала ответ.

Погибших тоже вместе, всем селом, оплакивали. Сколько похоронок получили... После войны одну усадьбу, из которой никого в живых не осталось, сделали музеем, составили списки всех погибших земляков. Давно не была я в своем селе. Никогда не забуду, какие хорошие отношения были между людьми: жили очень трудно, но дружно, помогали друг другу, последним делились. Почему теперь не так?»

Раиса Хабибовна не перестает сравнивать события прошлых десятилетий с днем сегодняшним. Вообще, к истории у нее отношение особое. Она составила родословную по материнской и отцовской линии, обозначив в ней пять поколений. Говорит: «Детям написала историю рода. Пусть помнят и продолжают наш род».

Есть в этом родословном древе и не оборвавшаяся «веточка» брата Шагита – того, который писал ей из Брестской крепости перед самой войной. «Он в числе первых принял удар фашистов, – вытирая накатившуюся слезу, говорит Раиса-апа. – Долго мы не получали от него вестей. Думали, погиб. А в середине войны он прислал письмо. Сообщал, что во время осады Брестской крепости был взят в плен, потом его освободили, снова отправили на фронт. После войны он вернулся в родное село, но еще многие годы каждую неделю ездил в район отмечаться как неблагонадежный. У нас в селе работал учитель, который тоже был в плену и тоже каждую неделю ездил «на отметку». Каждый раз мы провожали их, не зная, увидимся ли вновь. И очень радовались, когда они возвращались.

Райса Хабибовна
с семьей и
матерью

27 марта 1953 года Президиум Верховного совета СССР издал указ «Об амнистии», согласно которому подлежали освобождению свыше трети заключённых в СССР. Фактически были выпущены на свободу свыше 1 млн человек и прекращено производство около 400 тыс. уголовных дел.

В 1954—1955 гг. из лагерей и колоний было досрочно освобождено 88 278 политических заключённых, из них 32 798 — на основе пересмотра дел и 55 480 — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. 7 декабря 1955 года Президиумом Верховного Суда Башкирской АССР дело по обвинению гражданина Ягафарова Хабибова Зариповича пересмотрено. Постановление от 2 декабря 1937 года в отношении Ягафарова Хабибова Зариповича отменено и дело производством прекращено.

БАШКОРТ АССР-ы
ВЕРХОВНЫЙ СУД
ПРЕЗИДИУМ
Место: Магнитогорск, 1, тел. 2-10-40.

БАШКИРСКАЯ АССР
ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СУДА
Г. Уфа, Златоустовская, 1, тел. 2-81-81

№ 15-55 23 декабря 1955

СПРАВКА.

Дело по обвинению гражданина ЯГАФАРОВА Хабиба Зариповича пересмотрено Президиумом Верховного Суда Башкирской АССР 7 декабря 1955 года.

Постановление от 2 декабря 1937 года в отношении ЯГАФАРОВА Хабиба Зариповича отменено и дело производством прекращено.

ЗАМ. ПРЕС. СУДА
ВЕРХОВНОГО СУДА БАССР -

Гр-ке ЯГАФАРОВОЙ Карине Наимовне
с. Калтасы, ул. Сталина, дом № 74.

Администрация г. Янаула
Комиссия по вопросам
прав репрессированных
башкирских репрессии

Потом были долгие поиски по назначении пенсии. Для этого потребовалось письменные заявления коллег и учеников, в том действительно работал в Байгузинской школе. Сохранились и такие документы.

Подтверждение.

Я просивший в ср. Байгузин той же совета БАССР.
учитель пенсионер Минигулов Тагит знаю, что из своей деревни
учитель Исфарова Халида и работавшего со мной в одной же школе.
Он действительно после окончания учительскую школу, с 1918 года
по 1937 года обучал детей в Байгузинской начальной и не вполне
средней школе. С тем в 1936 году исполнилось 25 лет из учительской
работы и назначен был пенсия за выслугу лет, что и подтверждаю.

15/VI 57 года. Подпись: Минигулов

Подпись главного учителя Байгузинской школы Тагитов Тагитович
Минигулов Тагитович. Сенько И.И.

Вруч. сличен: З. Мельник

Заявление о подтверждении о том, что тов. Иггаров Хадит Заринович работал учителем начальных и старших классов.

Заявление.

С настоящим заявлением мы граждане дер. Байгузино подтверждаем и постоянно проживающий там и свое время ужившийся в школе действительно подтверждаем, что Иггаров Хадит Заринович начинал с осени 1912 года до осени 1937 года постоянно и без выезда работал учителем Байгузинской школы.

О чем и подтверждаем мы бывшие ученики Байгузинской школы ужившиеся у Иггарова разные годы.

1. Халилов Сафа учился с 1912 по 1916г. Халилов
2. Шакирова Марияна с 1915 по 1919г. Шакиров
3. Шакиров Каримович с 1917 по 1921г. Шакиров
4. Иггаров Марсум с 1917 по 1919г. Марсум
5. Хасанов Сафар с 1918 по 1919г. Хасанов

Гражданские подполковники Халилов Сафар; Шакиров Марсум Шакиров, Шакирова Мария Шакирова, Иггаров Марсум Халимович, и Хасанов Сафар Хасанович настоящим удостоверяется.

Пред. колхоза им. Грнзе: А. Мухомов.

19-го 1957 года.

Из автобиографии Ягофарова Х.З.

Мин 1891 е гинурның 23 ндә Яңавыл районы, Байгуҗа советы Байгуҗа авылында крестиән гаиләсендә тудым (атам 1895 е. мәзин булып , 1912 елда үлдә). Баитан Яңавыл районы Иҗбулды җәдит мәктәбендә укып 1906,1907,1908 елларда иҗтисадлык эшен алып бардым. 1909,1910,1911 елларда Сарапул өязе , Иҗ-Буби мәдрәсәсендә укып 10 классны бетереп чыктым. 1912 елда 2-х классное училище ны тәмамладым. 1913-14-15 еллардан башлап 1920 га кадәр Байгуҗа мәктәбендә укытып килдем.

1916 һәм 17 елларда гәскари хезмәттә булдым. 1918 елда май аеннанн октябрьгә кадәр Тәтеишле волость башкармасында секретарьлек эшен алып бардым. Шул чактан башлап 20 елга кадәр Бөре шәһәрәндә №4 балалар коммунасында мөдир һәм Балтач районында укыттым. Димәк барлык укыту стажым (Шул исәптән 4 ел ТБУМ (тулы булмаган урта мәктәбе. автор) дә иҗтисадлык һәм _____ эшен алып бардым)

Белем күтәрүем түбәндәгечә: 1913 нче һәм 14 елларда 2 шәр ай , ягъни 4 ай хосуси рәвештә Бөре һәм Уфа шәһәрәндә иҗтисалыкка хәзерләндем. Революциядән соң берәз 5 ай педагогик һәм методик курсларында булдым. Үткән ел көзендә һәм 37 ел җәәндә ВМКККЕкырында бер ай укыйм.

Жәмәгатькә файдалы эшләремнән:

Революцию булу белән авыл советында хәзерге көнгә кадәр 5 ел волость башкармасында , 8 ел кооперация оешмаларында, 7 ел профсоюз оешмаларында һәм 4 ел колхозда сайланып эшләдем. Төрле сәяси, хужалык компанияләрендә һәм колхоз төзелеше чорында күп кенә эшләргә туры килде. Үземнең эш дәверендә прогул ясап шелтә һәм тәнкийт алганым булмады.

Совет хокемәте төзелгәннән соң 180 сум акчалата, $2\frac{1}{2}$ айлык ял йорты белән һәм бер мәртәбә Мәскәү-Ленинград маршруты буенча экскурсия белән бүләкләндем.

*Янаул районы Байгужа ТБУМ Ягфәров Хәбиб.
19/VIII 37е.*

Правильно подписано что и заверяю

Байгузинский с/совет

1 / X 37 г

В январе 2015 года школу посетили потомки нашего первого учителя, внуки Хабиба Зарифовича. Это дочери Райсы Хабибовны Зинира и Залиля с сыном Эдуардом Полюдовым, дочь Мунзии Танзиля Хафизова. Были рады тому, что село помнит их дедушку.

Слева направо дочь Райсы Хабибовны Залиля с сыном Эдуардом Полюдовым, дочь Райсы Зинира Рахматуллина и дочь Мунзии Танзиля Хафизова.

Бесконечно рада была Райса апа. когда 2012 году, благодаря документам. предоставленным Райса апа и Мунзия апа, беря за точку отсчета начало открытия школы в селе именно ее отцом, мы решили праздновать 100-летие школы. Получив от нас книгу о Байгузино «Байгужа. История и современность», сказала, что прочла ее за ночь. Читала , вспоминала, плакала. Была очень благодарна всей редакционной группе.

Такие люди, как Хабиб Ягофаров, рождаются раз в сто лет, они достойны того, чтоб о них помнили. И у нас, потомков таких замечательных людей, отдавших всю самого себя ради процветания родного села, душой болевших за подрастающее поколение, нет прав забыть о них. Правильно говорят: «Кто не знает историю, у того нет будущего»! Зная таких людей, действительно, хочется быть похожим на них, делать как можно больше ради своей малой родины, ради земляков, да и ради всей нашей большой Родины – России. Знакомство с такими замечательными людьми так заставляет нас сказать: «А кто, если не я». Это много стоит!

Авторы:

Матнурова Фариха Сайделовна,

Валиев Зуфар Ясавиевич.

Март 2015 г.

В альбоме использованы

Документы Ягофарова Х.З. из личного архива Мунзии Хабибовны и Райсы Хабибовны., переписка с детьми и внуками Ягофарова Х.З., воспоминания очевидцев – учеников Хабиба Зарифовича, фотографии из личного архива детей Ягофарова, из личного архива Закирьянова Рамиза, книга «Байгужа. История и современность».

Авторы благодарят всех за предоставленную информацию.

Имам (Имай)
Сапаев
1699-1788

Гульбика
Сапаева

Ягофаров
Сапаев
1745

София
Ахметова
Сапаева

Шагиахмет
Ягофаров
1787

Махуп
(Махуба)
Ягофарова

Шамсутдин
Шагиахметов
1829

Фатима
Каспулатова
Шагиахметова

Мухаматзариф
Шамсутдинов
1854

Гафифа
Шамсутдинова

Шарифьян
Ягофаров

Хабибрахман
Ягофаров
1891 -1943

Гарифьян
Ягофаров